

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ

ПРОТОИЕРЕЙ Т. Д. ПОПОВ¹ЭТИКА, ИЛИ «ЗАВЕТЫ» СВТ. ТИХОНА
ЗАДОНСКОГО ПРАВОСЛАВНОЙ НАУКЕ
О НРАВСТВЕННОСТИ

Этика в наше время занимает собою умы и сердца многих. Всюду поиски человека среди людей. Область нравственности — это та, что философия определяет термином «человек сам в себе», а в слове Божиим она именуется «внутренним человеком».

В воздыханиях к небу о детях родителей, в школьных попечениях о питомцах педагогов, во всех воспитательных домах и учреждениях, где сосредоточены заботы и труды по устройению общественного благополучия и личного человеческого счастья, этика на языке у всех.

Это слово теперь склоняется во всех падежах и спрягается с разнообразными глаголами во всех залогах жизни.

В наши дни ослепительный блеск всех современных открытий и изобретений человеческого разума в области прогресса положительных наук начинает уступать место в истории европейской культуры тихому озарению невечерним христианским светом человеческих сердец в их поисках духовных ценностей человеческой личности, хотя пока еще и <при> диогеновом фонаре.

Об этике трактуют пантеисты, этика — постулат «практического разума» Канта. Об этике в разнообразных и противоречивых друг другу вариациях философствуют рационалисты различных систем и направлений. Но эти этики теперь уже бессильны ответить на запросы духа нашего современного человечества. Жажда мира во всем мире ими не удовлетворяется.

¹ Сохранился рукописный автограф статьи с подписью в конце: «Профессор Московской духовной академии, протоиерей Т. Д. Попов». — *Примеч. ред.*

«Нам кажется <...> резко изменяются знамения времени <...>, в сознании православного русского общества падают кумиры иностранных и иноземных авторитетов в направлении общечеловеческой мысли в общечеловеческом поступательном движении вперед <...>, наступил момент и в истории и в науке, <...> когда во всем истинном величии своей славы на скрижалях не только русской, но и мировой летописи <...> должны выявиться интересы к христианской этике». Так мы писали в свое время в нашем научном труде о христианском нравовании².

Это было в 1916 году. 1945 год <к> скрижали человеческой летописи к знамениям времени присоединил и еще два новых имени: фашизм и атомная бомба. Человечество пережило страдания и мучения Отечественной войны и стоит перед ужасами страха от новейшего европейского изобретения.

Не химеры пантеистов, не безжизненная немецкая мораль Канта, не пустословие об этике рационалистов, а проповедь Царства Божия приблизилась теперь к людям. «Покайтесь и веруйте в Евангелие»³, — этим призывом Спасителя во дни оны в Галилее начиналось благовестие Царства Божия в людях.

С этого же должна начаться и современная христианская этика в культурных странах Европы, в Азии и у всех народов. Пробил час, наступил момент воплощения в жизни общества той проблемы об «истинном христианстве», над которой работал не оцененный по достоинству современниками и не признанный в свое время пророком в нашем Отечестве святой отец и учитель нашей Православной Русской Церкви, наш отечественный Златоуст — свт. Тихон Задонский, автор многотомных сочинений по христианской этике, во главе с сочинениями: «Об истинном Христианстве», «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Плоть и дух» и др., — о чем мы писали в 1916 году в нашем вышеупомянутом исследовании.

Если в богословской науке начальный период христианства, I—VII вв., был посвящен раскрытию и уяснению по преимуществу истин

² Попов 1916. С. 379.

³ * Мф. 3, 2.

христианской догматики, то наше время настойчиво диктует необходимость уяснения и раскрытия истин христианской этики.

Наша отечественная богословская наука, как я имел уже случай указать в своем труде, слишком бедна в своих исследованиях о христианской этике. Свт. Тихон Задонский, которому мы определили место в нашей православной отечественной этике отца и родоначальника в богословской науке о христианском нравоведении; епископ Феофан Говоров, затворник Вышенской пустыни; проф. бывшей Санкт-Петербургской духовной академии А. А. Бронзов; проф. бывшей Киевской духовной академии М. А. Олесницкий; архимандрит Сергей (Страгородский), впоследствии Патриарх Московский и всея Руси, автор богословского исследования «Православное учение о спасении»⁴, — вот эти только имена и могли быть нами названы как столпы в исследовании православной христианской этики.

Вся наша наука за все годы ее существования, начиная с момента появления и вплоть до начала революционной эпохи, может быть охарактеризована двумя чертами.

Во-первых, в ней форма преобладала над содержанием. В трудах ее представителей в большинстве случаев схоластически теоретический элемент перевешивал и заслонял собою заботы и интересы о внутреннем содержании самой науки. Не говорим уже о том, что во второй половине XVIII века в наших духовных семинариях преподавалось богословие, в том числе и нравственное богословие, на латинском языке.

Во-вторых, наше нравственное богословие за весь указанный период времени находилось если не в плену, то в большой зависимости от авторитета заграничной мысли инославия. <Имело место> отсутствие самостоятельного русского православного творчества. Сначала господство западно-латино-католической схоластики, а впоследствии влияние немецко-протестантского богословия. В 1724 году повелением императора Петра I в жизнь русского общества входит и долгое время жила здесь этика Пуфендорфа «О должности человека и граждани-

⁴ См. наш труд: Попов 1916. С. 371–372, а также труд архим. Сергия (СПб., 1910. С. 67, 74, 82–83, 155, 163, 230 и др.)

на»⁵. В 1726 году эта этика получила санкцию «благословения Священного Синода». В 1784 году приобретает господствующее влияние в нашем нравоведении этика Буддея⁶, и это влияние продолжается более ста лет; в 1817 году оно официально закрепощается за наукою на целые десятилетия конспектом по нравственному богословию профессора Левицкого⁷, официально утверждаемым санкцией Комиссии духовных училищ. Мартенсен, Гирш, Линземан, Роте — руководители нашей этики XIX века. С именами фон Гиршера, Риглера, Штапфа, Зайлера, Геринга, Коха, Лемме, Кюбеля, Катрейна, Сарториуса, Шмидта, Вуттке, Пальмера Кастлина и др. наш русский «опыт нравственно-православного богословия» вступает в жизнь в четырнадцатом году нашего XX столетия⁸.

Профессор нравственного богословия в Киевской духовной академии архимандрит Леонтий (Лебединский) в своих «Заметках и воспоминаниях» за 1853 год писал: «Очень сожалею, что я в свое время не успел лекций своих обработать и напечатать. Все наши учебники по нравственному богословию страдают формальностью сухою, на манер латинских и французских. Немецкие этики глубже рассматривают дело, хотя, конечно, в своем духе, в частности, противном православной аскетической морали. Приходилось мне на экзаменах отстаивать свою систему и входить в споры»⁹.

⁵ * Пуфендорф, Самуэль фон. О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб., 1724.

⁶ Буддей Иоганн Франц (1667–1729) — лютеранский богослов, занимавшийся наряду с общими богословскими вопросами и этикой. Автор «Наставления в нравственном богословии» (Institutiones theologiae moralis. Leipzig, 1711). — Примеч. ред.

⁷ Левицкий Григорий Александрович — профессор богословия и церковной истории (†1830). С 1819 г. первый профессор новоустроенной кафедры богословия Московского университета, где преподавал наряду со священной церковной историей и догматическим богословием богословие нравственное. — Примеч. ред.

⁸ См.: Филарет, архиеп. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. С. 287–278; Стрелецкий Н., проф. Опыт нравственного православного богословия. Харьков, 1914. Т. 1. С. 59; Попов 1916. С. 378.

⁹ Леонтий, митр. Мои заметки и воспоминания // БВ 1913. Т. 3. С. 324. См.: Попов 1916. С. 377.

Как вывод из изучения творений свт. Тихона Задонского мы в свое время в исследовании его нравочения суммировали те принципы, которые, по нашему разумению, должны быть положены в основу науки православного христианского нравственного богословия. Эти принципы нами определены и фиксированы как «заветы» русского Златоуста нашей православной этике.

Вот они — евангельский бисер и драхма из многотомных творений:

1. Синтез науки и жизни, теории и опыта, формы и содержания, нравочения и назидания.
2. Евангельский принцип в науке о нравочении: «Веруйте во Евангелие».
3. Сотериология — как задача, цель и фундамент нравочения.
4. Естественнно-благодатный органический процесс постепенного роста и восхождения человека и христианина от греха к добродетели, от «покайтесь» к «Царству Божию» — как главный метод исследования.
5. Пластика образов — как неперемное условие в воплощении истин нравочения.
6. Тесное и искреннее единение в мысли и в переживаниях истин морали со святыми отцами Церкви и глубокое знание духа их творений.
7. Неразрывная связь с древним греческим Востоком и родным национально-историческим прошлым в нравочении; единение новой России и Святой Руси.
8. Индивидуализация истин христианского нравочения в русском сознании, русском опыте; выражение их русским языком и воплощение их в русской действительности¹⁰.

Теперь наступил в истории момент вспомнить эти заветы и науке уделить внимание этим принципам. «После пережитка современных мировых событий, когда культурные народы света займутся прокладыванием путей нового направления жизни, уроки свт. Тихона в деле устройства жизни “истинного христианства” и в деле собирания человеком “сокровища духа”, несомненно, будут прочитаны и с кафедр мужами науки»¹¹. Так мы писали, когда совершались мировые события

¹⁰ Попов 1916. С. 381.

¹¹ Там же. С. 379.

1916 года. Теперь с нами уже грандиозные, тоже совершившиеся события, тоже мировые — 1945 года. До последнего момента святые уроки нашего отечественного Златоуста хранились в сокровенных сердцах православного, верующего русского народа. Теперь они входят в самую жизнь народа. Свт. Тихон был префектом Новгородской семинарии и учителем богословия, ректором Тверской семинарии. Архиепископ Новгородский Димитрий (Сеченов) выдвигал его кандидатуру в ректора Московской Троицкой Лаврской семинарии, ставшей впоследствии Московской духовной академией¹². Современник свт. Тихона московский митрополит Платон (Левшин) называл Тихоново «Истинное христианство» истинным сокровищем и считал, что «оно должно быть перед глазами у каждого»¹³. В бывшей Московской духовной академии наш отечественный Златоуст, при его жизни, не вошел на кафедру профессора нравственного богословия. Теперь же в новой Московской духовной академии, в новой постановке и обработке этики его «Истинное христианство» должно быть «перед глазами каждого» из профессоров и студентов «истинным сокровищем».

¹² См.: Записки о святителе Тихоне его келейников Василия Ивановича Чеботарева и Ивана Ефимова (Творения их в святых отца нашего Тихона Задонского. СПб., 1908. С. 5).

¹³ Цит. по: Горчаков Н. Воспоминание о монастыре Задонском и Тихоне епископе Воронежском // Москвитянин. 1843. № 4. 464–479, особо с. 470. — Примеч. ред.